

Кара и др.); третьим дает возможность высказаться самим («Когда скворцы прилетели», «Горные духи»). К некоторым героям внимание автора приковано постоянно, их образы становятся сквозными (Саналов Санаа); другие – постоянно сталкиваются на жизненном пути (Майну и Багыр).

Итак, проблема автора и героя продолжает оставаться одной из самых остро дискуссионных в современном литературоведении. Формы соотношения автора и героя, субъективного и объективного сознания в прозе ныне крайне разнообразны, в них прослеживаются и динамический, и архитектурный типы.

1. Киндикова Н.М. Алтайская литература в контексте тюркоязычных литератур Сибири. – Горно-Алтайск, 2001. – С. 124

2. Ломунова М. Самая жгучая связь (очерки о советских писателях). – М.: Современник, 1982.

3. Кондаков Г. След на земле // Звезда Алтая 1996. Фев.

4. Бондарев Ю. Человек несет в себе мир. – М., 1980. – С. 197.

Н.Р. Байжанова
Институт филологии СО РАН, г. Новосибирск

КОГНИТИВНАЯ СЕМАНТИКА АЛТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦ, СВЯЗАННЫХ С РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЧЕЛОВЕКА*

Цель нашей работы – выявить когнитивную семантику алтайских пословиц, связанных с речевой деятельностью человека.

В центре внимания когнитивной лингвистики [1] находится процесс порождения информации: человеческая мысль и языковые механизмы ее выражения. Она изучает способы категоризации мира в сознании человека, реконструирует схемы репрезентации знания в сознании индивида или коллективном сознании языкового социума. Пословицы представляют собой богатый материал для исследований когнитивной лингвистики, поскольку в них, как ни в каких других текстах, широко представлены понятия, или концепты, обыденного человеческого мышления. «Концепты, которые управляют нашим мышлением, – пишут Дж. Лакофф и М. Джонсон, – не просто порождения ума. Они влияют на нашу повседневную деятельность, вплоть до самых тривиальных деталей. Наши концепты структурируют наши ощущения, поведение, наше отношение к другим людям» [2, с. 25].

Алтайские пословицы, связанные с речевой деятельностью человека, – одна из многочисленных тематических групп (125 единиц). Они непосредственно связаны с коммуникацией и отражают этнические поведенческие стереотипы, возникающие в тех или иных коммуникативных ситуациях. Таким образом, семантика пословиц тесно связана с их прагматикой.

Коммуникация, или общение, как категория сознания носителя языка также имеет концептуальный характер. Она содержит информацию о том, что носитель языка включает в состав этого явления, какие нормы и правила связывает с данным понятием, как он «вписывает» данную категорию в состав других концептов, или мыслительных категорий. Коммуникативное сознание, по мнению И.А. Стернина, это «совокупность механизмов сознания человека, которые обеспечивают его коммуникативную деятельность. Это коммуникативные установки сознания, совокупность ментальных и коммуникативных категорий, а также набор принятых в обществе норм и правил коммуникации» [3, с. 42]. Установки имеют характер предписывающий (что и как надо делать в процессе общения), запретительный (чего нельзя делать в общении) и интерпретирующий (объяснительные – как надо понимать в процессе общения те или иные коммуникативные факты или действия людей). Например: *яйца курицу не учат, коротко и ясно, брань на ворота не виснет* и т.д.) [3, с. 46].

* Статья написана при финансовой поддержке РФГФ (проект №04-04-00395а) и Фонда содействия отечественной науке.

Основным концептом в алтайских пословицах, связанных с речевой деятельностью человека, выступает *сӧс* 'слово'. Он в сочетании с другими семантическими типами предикатов, несущими метафорические значения, служит источником новых значений, в результате чего приобретает различные признаки. Так, например, в алтайских пословицах концепт *слово*, сочетаясь с разными предикатами, приобретает следующие метафорические значения: 'слово имеет голову' / 'слово поднимает настроение человека' / 'слово объединяет или отдаляет людей' / 'слово давит' / 'слово режет' / 'слово унижает'; 'слово дают' / 'слово берут' / 'слово разрушают' и т.д. 'Слово' имеет также следующие качества: *доброе, злое, острое, грубое, правдивое, пустое*.

В своем основном значении *сӧс* 'слово' (как продукт речевой деятельности человека) употребляется с предикатом *айт* = 'говорить' (как?) и всегда имеет прямое, неметафорическое значение.

Перейдем к рассмотрению самих пословиц.

Пословицы, употребляющиеся в ситуациях, когда требуется призвать собеседника к благоразумию, к нормам общения: *Озо санан, / Онон айт* (3) – Прежде думай, / Потом говори; *Артык айтпа, / Ажыра баспа* (10) – Лишнего не говори, / За границу не шагай. *Сӧӧкти үйезинен омыр, / Сӧсти учурлап айт* – Кость по суставам руби, / Слово к месту говори; *Сӧӧк үйелү, / Сӧс башту* (12) – Кость с суставами, / Слово с головой. В последнем примере 'слово имеет голову' (*сӧс башту*), т.е. слово имеет значение.

Сказанное слово как результат говорения может вызвать положительные или отрицательные эмоции, конфликт, поэтому оно сравнивается со стрелой, которую можно пустить и нельзя вернуть обратно: *Айткан сӧс – аткан ок* – Сказанное слова что выпущенная стрела.

Слово может стать обещанием, которое следует исполнить: *Аткан ок кейде артпас, / Айткан сӧс тегин калбас* – Пущенная стрела в воздухе не останется, / Сказанное слово втуне не останется; *Аткан огы жаспас, / Айткан сӧзи бузулбас* (18) – Пущенной пулей своей не промахнется, / Сказанное слово свое не порушит; *Берген сӧсти бүдүрер керек, / Сананган жерге жедер керек* – Обещание (букв. – данное слово) надо сдержать, / Намеченной цели надо достичь.

Основным регулятором речевого поведения человека, в том числе физического и эмоционального, как отмечает Ю.Д. Апресян, выступает его ум [4, с. 45]. Человек в своих поступках, действиях, в общении должен руководствоваться своим умом.

Как показывает анализ нашего материала, многие алтайские пословицы по смыслу связаны с теми ситуациями общения, в которых требуется призвать собеседника к благоразумию, когда его речь выходит за пределы норм и правил нормального человеческого общения. В алтайских пословицах утверждается, что речь (слово) умного человека содержательна и полезна, а речь глупого груба, бессмысленна и бесполезна: *Шонкордын кӧзи курч, / Ойгордын сӧзи курч* (3) – У сокола глаза острые, / У мудрого слова острые; *Сабат казан ажыра кайнаар, / Санаазы жок ажыра айдар* (10) – Ведра-казаны чрезмерно кипят, / Неумный, не понимая меры, все говорит; *Арыктын санаазы омок, / Аамайдын сӧзи кезем* (38) – У худого ум бодрый, / У дурака слово грубое.

Когда в коммуникативной ситуации требуется предотвращение конфликта, то используются следующие пословицы: *Яан сууда балык кӧп, / Јаман сӧстӧ коомой кӧп* – В большой реке рыбы много, / В дурном слове зла много; *Кезем сӧс кечү кечирбес* – Грубое слово не даст брод перейти; *Кезем сӧс тан адырбас* – Грубое слово не даст утру наступить; *Кезем сӧс кечү кечирбес* (20) – Резкое слово не даст через мост перейти; *Терс салкын чучурадар, / Тескери сӧс ырадар* (28) – Встречный ветер отгоняет, / Встречное слово отдаляет; *Јакшы эрмектен сагыш кожулар, / Јаман сӧстӧн тер тӧгүлер* (10) – От хорошего разговора ум прибавляется, / От худого слова пот скатится.

В следующих паремиях утверждается мысль «грубое слово приводит к конфликту, отдаляет людей, а доброе слово поднимает дух, сближает людей». Ими предотвращают конфликт: *Толо сабат тӧгүлбес, / Тоомҧылу сӧс ундылбас* (7) – Полное ведро не прольется, / Слово, [сказанное] с уважением, не забудется; *Салкын тууны јемирер, / Сӧс јонды кӧдүрер* – Ве-

тер гору порушит, / Слово народ поднимет. В последнем примере концепт 'слово' метафорически представлен в образе живого существа, которое «не дает брод перейти», «утру наступить», «поднимает народ».

Таким образом, рассмотренные нами пословицы связаны с прагматическими установками: «говори со смыслом» и «избегай грубости и конфликта».

В других алтайских пословицах осуждается неумение постоять за себя в конфликте, например: *Унчукпас ийтке туттурар* – Молчаливого собака укусит; *Сөзи жокты – сөс кызар*, / *Огы жокко – ок тийер* (8) – Бессловесного слово придавит, / Безоружного пуля поразит; *Агаши жымжагы курт базар*, / *Айдыны албасты сөс базар* – Мягкое дерево червь раздавит, / Не умеющего говорить слово раздавит; *Жортын болбос жол бузар*, / *Айдын болбос сөс бузар* – Не умеющий ездить верхом дорогу испортит, / Не умеющий говорить слово испортит. Концепт 'слово' представлен в образе живого существа-антагониста, выступающего против человека (слово одного человека против слова другого). Эти пословицы употребляются в ситуации, когда требуется призвать собеседника к ответу.

'Слово' может отражать или не отражать то, что существует в действительности. Если сказанное соответствует действительности, то это является правдой, если не соответствует, то – ложью.

Правда (*чын*, *чын сөс*, *акту сөс*) – это то, что существует в действительности, соответствует реальному положению вещей [5, с. 576], ложь (*төгүн сөс*) – это намеренное искажение истины, неправда, обман [5, с. 331].

В алтайских пословицах 'правда' – это ценность (дороже золота, не гниет): *Чын сөс алтыннан баалу* – Правдивое слово золота дороже; *Чын чырчыйбас*, / *Чындык чирибес* (3) – Правда не морщится, / Правдивость не гниет.

Пословицы о правде и лжи употребляются в ситуациях, когда необходимо призвать собеседника сказать правду, к искренности и честности: *Чынды айдарга көп сөс керек жок* (7) – Чтобы сказать правду, не нужно много слов; *Төгүн сөслө каткыртканча*, / *Чын сөслө ыйлат* – Чем ложным словом заставить смеяться, / Лучше правдой заставить плакать; *Төөчө төгүннен* / *Төөнчө чын артык* (3) – Чем ложь [размером] с верблюда, / Лучше правда [размером] с трут. Вариант: *Төөдий төгүн болгончо*, / *Торбокчо чындык болзын* (10) – Чем ложь [размером] с верблюда, / Лучше правда [размером] с бычок; *Төгүн сөс сагыс ошкош жапшынчак* (3) – Лживое слово липкое, как смола. Смысл последней пословицы заключается в следующем: лжец привыкает постоянно лгать, ему каждый раз приходится придумывать новую ложь. В пословице дается совет: лучше сказать правду, чем еще большим обманом скрывать ее.

В следующей пословице честно сказанное слово имеет величину: оно большое и великое: *Жаан сөстө жажыт жок*, / *Улу сөстө уят жок* – В большом слове утайки нет, / В великом слове стыда нет. Эта поговорка употребляется в ситуации, когда человек намеревается высказать правду, т.е. рассказать о том, что скрывал.

С речевым поведением человека также связаны пословицы, осуждающие болтливых, многословных, хвастливых людей, а также людей, распространяющих сплетни. Большинство этих пословиц имеют характеризующий (интерпретирующий) характер.

Пословицы о болтливых, многословных, красноречивых людях используются в коммуникативных ситуациях, когда необходимо прекратить пустой, бесполезный разговор, отвлекающий от конкретного дела.

Многословный человек (*калырууш кижии*) говорит излишне много слов, у его речи отсутствует четкость и краткость. Например: *Көп адын мерген болбос*, / *Көп айдын чечен болбос* – Много стреляя, метким не станешь, / Много говоря, красноречивым не станешь; *Карагай агашта будак көп*, / *Калырууш кижиде эрмек көп* (15) – У сосны-дерева ветвей много, / У болтливой человека разговору много.

В алтайском паремиологическом фонде немало пословиц о красноречивом и остро словном человеке. Красноречивый или остро словный человек (*чечен кижии*), умеющий быстро находить яркие, удачные, смешные или язвительные выражения [5, с. 465], может сказать

о себе с похвалой так: *Чечек – тууда, / Чечен – менде* (21) – Цветок – на горе, / Острословие – у меня.

В других пословицах иронично осуждаются красноречивые люди, которые только умеют красиво говорить, но не хотят работать. Красноречие отождествляется с пустой болтовней, которая не позволяет сделать конкретное дело: *Чеченигле чет кезип болбозын* (20) – Красноречием лиственницу не срубишь. Вариант: *Чеченигле чет кеспезин, / Чегингле туу ашпазын* – Красноречием лиственницу не срубишь, / Честностью гору не перевалишь.

«У красноречивого человека язык едкий»: *Семис малдын тери ачу, / Чечен кижинин тили ачу* (38) – У тучной скотины пот едкий, / У острословного человека язык едкий.

Пословицы о сплетниках и хвастунах призывают к соблюдению этических норм. Считается, что поведение человека, говорящего чрезмерно много о своих достоинствах или о жизни других людей, незтично.

Сплетник (*копчы кижси*), распространяющий слухи (*коп, коп сӧс*) о ком- чем-либо, в алтайских пословицах охарактеризован следующим образом: *Уурчынын колы узун, / Копчынын тили узун* (10) – У вора рука длинная, / У сплетника язык длинный; *Уйдын тили узун* (7) – Коровий язык длинный; *Узун тискин колго оролор, / Узун тил башка оролор* – Длинный повод руки опутывает, / Длинный язык голову опутывает; *Копчы конуп болбой, шыраалаар* – Сплетнику не сон – мучение (букв.: Сплетник, не заснет, будет мучиться). Все эти паремии построены на метафорическом фразеологизме *узун тил* ‘длинный язык’.

«Сплетник вредит обществу»: *Окпорлу јер малга коомой, / Копчы кижси јонго коомой* (10) – Трясина скоту плоха, / Сплетник народу плох; *Кодурлу кой үүрге чак, / Копчы кижси јонго чак* (3) – Паршивая овца стаду во вред, / Сплетник народу во вред; *Бийт јастанганы, уйку јок, / Айылдажы копчыда, амыр јок* – С вошью в постели сна нет, / Соседом сплетником покоя нет; *Эки копчы бириксе, / Эл кулагы амыр јок* – Два сплетника сойдутся, / Людским ушам покоя нет.

У сплетника «язык бегаёт», а сами «слухи, сплетни ездят верхом на коне». Эти метафоры встречаются только в пословицах: *Буды јүгүрүк – ишке, / Тили јүгүрүк – копко* – С прытким ногами – к труду, / С прытким языком – к сплетням. Вариант: *Буды јүгүрүкти тударга күч, / Тили јүгүрүкти тударга белен* – С прыткими ногами поймать трудно, / С прытким языком поймать легко; *От салкынга минетен, / Коп табышка минетен* (3) – Огонь ветром разносится (букв. садятся верхом), / Сплетня слухами разносится.

Одним из проявлений речевого поведения глупого является хвастовство – неумеренное восхваление чего-нибудь своего, своих достоинств [5, с. 861]. Хвастливый человек (*мактанчак кижси*) говорит только о своем: о своей жене, ребенке. Хвастовство осуждается как черта глупого человека. Например: *Бодонбос кижси бойын мактаар, / Калдама кижси катын мактаар* (2) – Бесстыдный человек себя самого хвалит, / Глупый человек жену хвалит; *Јаан тенек балазын мактаар, / Оок тенек ийдин мактаар* – Большой глупец ребенка своего хвалит, / Маленький глупец собаку свою хвалит. Вариант: *Үй тенек уулын мактаар, / Кал тенек катын мактаар* (17) – Очень глупый сына хвалит, / Совсем глупый жену хвалит.

В следующей пословице дается совет: *Бойын бойынды мактаба, / Улус мактазын* (3) – Сам себя не хвали, / Пусть народ хвалит.

Хвастун в любом деле выставляет свое «я», много говорит о себе. Он в алтайских поговорках показан через аллегория в образе летучей мыши: *Јарганат айдат деген: «Мен эмес болзом, јар јемирилер» деп* (3) – Говорят, что летучая мышь говорила: «Если бы не я, овраг обрушился бы»; *Јарганат јаргагын бодонбой: «Јаратты јөмӧп турум» – деди* – Летучая мышь, не думая о своих крыльях: «Обойду этот берег», – сказала.

Хвастун в алтайских поговорках охарактеризован следующим образом: *Мактанчак уулдын бажы јантык* (2) – У хвастливого парня голова на боку (покосившаяся); *Мактанчактын таманы јукачак* (3) – У хвастливого подошва тонкая. Смысл этих пословиц заключается в следующем: хвастливый много говорит о себе хорошо, но в реальности оказывается, что он не такой.

С самых давних времен сказки играли в жизни тувинских ребят многообразную роль.

Отличительной особенностью сказок является то, что они вселяют детям оптимизм, утверждают веру в торжество добра и справедливости. Познавательное и воспитательное значение сказок огромно, так как они со времен глубокой древности тесно связаны с жизнью народа, его бытом и мировоззрением.

Все эти богатства народной сказки заимствовала и литературная сказка. Исследователь детского фольклора В.П. Аникин утверждал, что «Сказками и темами сказок издревле пользовались литературы всех стран и всех эпох». Поэтому существуют, выросшие на этой основе, сказки – литературные шедевры Ш. Перро, братьев Гримм и, конечно, Х.К. Андерсена. А.В. Луначарский тонко заметил, что сказка «говорит на таком языке, как если бы мы не побеждали природу» Исследователь по детской литературе А.Н. Акимов пишет, что: «Сказка – литература базовая, изначальная. Их писать необходимо. Они все ставят на место. Огромна роль сказки в воспитании человека» Идеальное нравственно-художественное начало, метафорический язык сказки – это ее традиционное богатство, ибо сказка с глубокой древности выражала детски чистое и поэтическое жизнерадостно-оптимистическое мироощущение народа.

Вот почему она так глубоко вошла в духовный мир детворы и неотделима от нашей памяти, от нашей истории. Это подтверждают произведения С. Аскакова, П. Ершова, Д. Мамина-Сибиряка и других.

В системе жанров тувинской детской прозы литературная сказка играет особую роль, является самым популярным жанром для читателей всех возрастов. Используя богатство народных сказок, тувинские писатели стремились создавать новые литературные сказки. Наследуя все признаки народного жанра, она принимала различные формы: пересказ народного произведения, его литературная обработка, сказка по фольклорным мотивам, собственно авторская сказка с оригинальным сюжетом и образами. Обладая огромными для отражения явлений и событий средствами, доступными детскому сознанию и чувству, сказка служит не